

УДК 02:33:005.94

DOI 10.20913/2618-7515-2019-3-40-45

БИБЛИОТЕКА И БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ В ИНФРАСТРУКТУРЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

LIBRARY AND LIBRARY SCIENCE IN THE INFRASTRUCTURE OF KNOWLEDGE ECONOMICS

© **Федотова Ольга Павловна**

кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН (ГПНТБ СО РАН), Новосибирск, Россия, kh@spsl.nsc.ru

Современные научные дисциплины, задействованные в системе книга (информация) – библиотека – читатель (пользователь), испытывают на себе значительное влияние концепций и теоретических разработок, реализуемых в рамках различных наук, совершенствуя уже существующие онтологические (например, «библиотековедение – книговедение») и устанавливая новые симметричные и асимметричные связи. Развитие взаимосвязей библиотековедения – как науки, комплексно изучающей процессы социализации знаний, зафиксированных в документном потоке, – с экономическими науками обусловлено диверсификацией его сторон, расширением проблематики исследований, а также возникновением новых направлений в самих экономических науках.

Ключевые слова: библиотечное дело, библиотековедение, междисциплинарность, интеллектуальный капитал, экономика знаний

Fedotova Olga Pavlovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher of the Department of Scientific-Research and Methodical Work, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS), Novosibirsk, Russia, kh@spsl.nsc.ru

Modern scientific disciplines engaged in the system book (information) – library – reader (user) are experiencing considerable influence on the part of conceptions and theoretical elaborations being worked out within the frames of different sciences, perfecting existing ontological (for example, library science – bibliology) and establishing new symmetric and asymmetric connections. Library science interrelations development – as a scientific branch complexly studying processes of socializing knowledge fixed in the document stream – with economic sciences is conditioned by diversification of its aspects, expansion of research fields as well as new directions coming into being in economic sciences themselves.

Key words: library, librarianship, library science, interdisciplinary intellectual capital, knowledge economics

Библиотечная энциклопедия дает общепринятое определение понятиям *библиотековедение* [1, с. 166], *библиотека* [1, с. 139], и *библиотечное дело* [1, с. 193]. *Библиотековедение* также определяется как «научная дисциплина документно-коммуникационного цикла, теоретически воспроизводящая библиотеку как научное понятие и объект реальности во всех ее связях и опосредованиях» [2]. В означенном понятийном поле существуют также *библиотечная деятельность* [1, с. 173] и *библиотечное производство* [1, с. 206] – термин, появившийся позже предыдущих в связи с развитием экономики библиотечного дела. Понятийная наполняемость данных терминов неоднократно вызывала определенные дискуссии в профессиональной печати [напр., 3–5].

«Вечными» вопросами, обсуждаемыми на протяжении многих лет, остаются вопросы «первородства» книговедения и библиотековедения как научных дисциплин, взаимоотношений библиотековедения с библиографоведением, информатикой, культурологией и другими научными дисциплинами, близкими по характеру предмета [6]. Статус наук данного цикла в общей системе знаний также активно обсуждается и в настоящее время [напр., 7, с. 58–60].

Современные исследователи отмечают, что развитие гуманитарных наук диктует необходимость тесного междисциплинарного сотрудничества, связанного с адаптацией традиционных социокультурных явлений к новым условиям развития общества [8, с. 183–189]. В качестве одной из наиболее

четких позиций, представленных в современной профессиональной печати, можно, с нашей точки зрения, выделить позицию М. И. Вохрышевой [9]. Автор, признавая, что новые ситуации информационного общества по-иному ставят даже традиционные вопросы, привлекая обширный научный материал, в котором разрабатывается понятие документа, разграничивает проблемы монодисциплинарные (разрабатываемые в границах одной научной дисциплины), междисциплинарные (требующие для своего исследования привлечения знаний из двух взаимопересекающихся научных дисциплин) и трансдисциплинарные, изучение которых становится возможным лишь с использованием знаний разных научных дисциплин, без акцентирования их границ. В статье доказывается, что монодисциплинарные исследования документа применительно к библиографоведению, библиотековедению, книговедению, архивоведению, теории управления, правоведению и другим научным дисциплинам сочетаются с изучением документа посредством использования знания других наук, без обозначения его отраслевой принадлежности и определения дисциплинарных границ.

Термин *экономика знаний* был, как известно, предложен еще в 1962 г. американским экономистом Ф. Махлупом, который обозначил им сектор экономики, ориентированный на производство знаний [10]. Современные исследователи [напр., 11] отмечают появление в экономических науках целого спектра направлений, дифференцированного по предметным областям: развивается специализированное и прикладное экономическое знание, отраслевые и межатраслевые дисциплины, обособляется теоретико-инструментальная деятельность, экономическая аналитика и прогнозика. Наиболее интенсивно развиваются науки об экономическом поведении в разнообразных институциональных и информационных условиях. Методы анализа экономического поведения стали распространяться на неэкономические сферы деятельности, открылись новые перспективы для развития междисциплинарных исследований.

Зарубежный опыт по изучению основных экономических тенденций, связанных с производством и распространением знаний, подробно изложен в статье Л. Э. Миндели

и Л. К. Пипия [12]. Начиная с 2000-х гг. этот феномен активно исследуется и в нашей стране [13–20]. Так, к примеру, В. Л. Макаров в своей работе [13] выделяет три принципиальных особенности, его характеризующих: дискретность знания как продукта; доступность знаний, подобно всем другим (без исключения) общественным (публичным) благам; природную принадлежность знаний к информационным продуктам, что обеспечивает их сохранность – в отличие от обычного материального продукта – после того, как их потребили. К. П. Гринюк [16] отмечает, что исторические закономерности развития общества, экономики и производительных сил привели к тому, что накопленное человечеством количество научных знаний поставило его перед следующим этапом эволюционного развития – экономикой знаний. И. В. Гаврилова с соавторами подробно характеризуют условия, необходимые для формирования экономики знаний [19].

Основываясь на проанализированных работах, компонентную инфраструктуру экономики знаний, вероятно, можно представить в следующем виде:

1. Качественное образование.
2. Инновационная наука и производство (в том числе научно-технический бизнес).
3. Система реализации и трансфера знаний, идей, изобретений и открытий от научно-образовательного комплекса до инновационных производств и до потребителей.
4. Эффективные государственные и общественно-политические институты.
5. Информационное общество / общество знаний, базирующееся на креативном человеческом капитале в его широком смысле.

Очевидно, что экономика знаний может классифицироваться и по другим основаниям. Например, в ней можно вычленить иерархические уровни: мега-уровень (международное кооперирование, охватывающее не только сами производство, но и НИР и НИОКР; международные научные конференции, публикации, продажа лицензий и проч.), макроуровень (например, государственная система науки и образования), медиум-уровень (подсистемы макроуровня в территориальном или отраслевом аспекте) и микроуровень (отдельные институциональные сегменты воспроизводства знаний). Можно, вероятно, также преобразовать в структуру как формы общественных

отношений, которые возникают по поводу или в сфере потребления знаний (в самом общем виде – «рыночные – нерыночные», так и, к примеру, формы существования экономики знаний (от потенциала до продукта).

Поскольку в экономике знаний целью экономического развития постулируется развитие человека как производителя знаний, то, соответственно, возникло междисциплинарное исследовательское поле, основывающееся на экономическом показателе «интеллектуальной продуктивности» человека, социальных слоев, групп и сообществ. Развитие взаимосвязей библиотековедения с науками экономического профиля обусловлено расширением проблематики библиотековедческих исследований, раскрывающих все новые стороны библиотечного дела.

Когнитивная структура современного библиотековедческого знания (как, собственно, любого другого) представлена двумя базовыми уровнями:

- 1) производство нового знания через изучение и рекомбинацию уже известных фактов, сведений, форм, методов и объектов / предметов;
- 2) генерация новых суждений, идей и теорий с применением новых оригинальных алгоритмов решений исследовательских задач.

Кроме того, как и любое объективированное знание, оно характеризуется определенным набором элементов, среди которых: ценностные ориентиры; мотивации и интенции по производству нового знания, связанные с ростом потребностей; предметная область; нормы познания и т. п. Функциональная структура библиотековедческого знания включает: актуализацию и структуризацию существующей информации; производство знания, его формализацию и обобщение, верификацию, включение в систему понятий и состав теории, практическое использование. До своего оформления в виде социально полезного продукта (например, инновационной теории) библиотековедческое знание представляет собой набор смысловых конструктов, ценных идей, проанализированного передового опыта – всего того, что может быть, с нашей точки зрения, определено как «латентное» знание, которое в любое время может формализоваться в потребительский продукт при определенном благоприятном совпадении объективных и субъективных факторов.

Развитие библиотековедения – как теоретической его составляющей, так и практических плоскостей приложения научных изысканий – происходит, что неоднократно отмечалось исследователями, под влиянием мировоззренческих концепций и теоретических разработок, осуществляемых в рамках различных научных дисциплин: философии, аксиологии, социологии, психологии, экономики и даже антропологии, как науки, изучающей существование человека не только в природной (естественной), но и культурной (искусственной) среде. Профессиональные исследовательские интересы последовательно выходят за рамки узкоспециальных проблем, которые раскрывают возможность приспособления библиотечных учреждений к динамическим экономическим, технологическим и социальным изменениям внешней среды [21–32]. Распространение знаний есть процесс их социализации, удовлетворения растущих потребностей участников социально-экономического взаимодействия. Естественно, далеко не все знания могут быть экономическим объектом, т. е. участвовать в процессе купли-продажи на рынке знаний. Существуют так называемые *общие знания*, то есть знания, являющиеся общественным благом, свободно доступные всему социуму. Подавляющее большинство информационных продуктов и услуг, производимых библиотеками, относятся именно к этой категории. Об этом достаточно подробно писала в своей монографии Л. А. Кожевникова: «*Библиотечный общественный продукт* – это конечный результат библиотечной деятельности. Он может выступать в качестве общественного и рыночного товара и рассматриваться как посредник обмена социальным опытом и экономическими знаниями между различными функциональными общностями – между обществом и библиотекой, библиотекой и читателями, между библиотеками определенной территории. Отношения возникают по поводу производства, распределения, обмена и потребления библиотечного общественного продукта. Осуществляя эти отношения, библиотека формирует свою нишу в решении базовой экономической проблемы – распределения в обществе товаров и услуг, формирующих качество и уровень жизни» [29, с. 97–98]. Библиотека может выступать также активным участником в образовательной сфере: «... Вторичная занятость – это одно из наиболее примечательных явлений сегодняшнего переходного состояния российского общества.

Особенно это явление распространено среди высококвалифицированных специалистов государственного и полугосударственного секторов экономики. В библиотеках вторичная занятость персонала проявляется в сфере преподавательской деятельности: организация и проведение как в самой библиотеке, так и в масштабах сибирских территорий курсов повышения квалификации библиотекарей; сотрудничество с профильными институтами путем создания на базе библиотек их представительств для обучения студентов. Опыт показывает, что вторичная занятость в рамках такого социального института, как библиотечная деятельность – это достаточно сложный феномен социально-экономической жизни всего общества. Причем именно в экономике библиотечной деятельности основная мотивация «вторичнозанятых» связана не только с получением дополнительного заработка, но и с повышением социального, профессионально-квалификационного статуса» [29, с. 97].

Выборочный анализ публикаций в профессиональной печати за последние 20 лет, аподиктивно отражающих, на наш взгляд, реалии развития научных дисциплин смежно-предметного цикла, позволяет судить об их совокупном потенциале в разработке тем междисциплинарной и трансдисциплинарной проблематики, к которым, безусловно, относится экономика знаний. И, если в 1990-х гг. в них больше внимания уделялось экономике овеществленных знаний (продуктов) или услуг, что вполне характерно для начального этапа формирования рыночных социально-экономических отношений [напр., 33–35], то в начале 2000-х гг. экономическая проблематика уже расширилась до триады «общество – библиотека – читатель» [36, с. 293–306]. Сегодня когнитивно-экономическая ипостась библиотековедения представляет в достаточной мере самостоятельную предметную исследовательскую сферу. Примеров библиотековедческих работ, осваивающих данную проблематику, удалось выявить пока еще немного. Один из них – это позиция Г. Ю. Кудряшовой, зафиксированная ею в статье «Стратегия развития библиотеки в контексте экономики знаний», которая заключается в том, что современные российские библиотеки (как и органы НТИ) по составу и характеру документных фондов и других информационных ресурсов, технологиям, квалификации кадров не конкурентоспособны

на рынке аналитических услуг, поэтому наиболее эффективным может быть участие библиотек в традиционной для них роли в данном процессе – в качестве поставщиков информационных ресурсов, создаваемых с учетом специфики потребностей аналитики (фактографических, фрагментографических, персональных, адресно-справочных, полнотекстовых БД) [37].

Иная точка зрения принадлежит И. П. Тикуновой, которая полагает, что современная региональная библиотека становится не только важным, но и определяющим структурным элементом общества знаний, поскольку она, с одной стороны, обеспечивает свободный доступ к информации и знаниям, достижениям науки и культуры, а с другой – активно участвуя в развитии региональной информационной и коммуникационной инфраструктуры, а также региональной науки, образования, способствуя решению актуальных проблем современного общественного развития, становится катализатором социальных преобразований, необходимых для формирования общества знаний [38].

Вопросам трансформации роли библиотек в современном информационном пространстве посвящена статья Е. И. Козловой [39], в которой делается вывод о том, что библиотеки по-прежнему являются неотъемлемым компонентом создаваемого в стране пространства знаний, и, меняясь, должны оставаться надежным источником информации и соответствовать ожиданиям пользователей.

Таким образом, результаты анализа работ, посвященных как общим вопросам экономики знаний, так и тех, в которых рассматривались аспекты междисциплинарного взаимодействия в данном исследовательском поле, позволяет, с нашей точки зрения, предположить, что библиотечное дело объективно является эффективным общественным институтом, участвующим и в обеспечении развития интеллектуального потенциала страны, и в процессе ее экономической модернизации, трансфере новых знаний, идей и информации, а также в производстве специфического продукта – «общих знаний», ориентированных на благо общества.

Роль креативного библиотечного дела и библиотековедения – как науки, обеспечивающей его развитие – в экономике знаний,

судя по всему, состоит не только в том, чтобы знания, зафиксированные в информационно-документном потоке, обнаружить, актуализировать, формализовать и объективировать в качестве основы инновационного потребительского продукта, но также всеми имеющимися в распоряжении средствами способствовать развитию общества знаний,

базирующегося на креативном человеческом капитале в его широком смысле. Современное требование интеллектуализации производственной сферы, актуализирующее роль знаний и компетенций, предопределяет, на наш взгляд, необходимость дальнейшей разработки профессионального сегмента в исследовательском поле экономики знаний.

Список литературы

1. Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. Москва : Пашков дом, 2007. 1300 с.
2. Википедия : интернет-энцикл. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Библиотековедение> (дата обращения: 16.07.2018).
3. Акилина М. И. Библиотечная деятельность как научное понятие // Новые пути наук о культуре : тез. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 27–29 марта 1995 г.) Москва, 1995. Ч. 2. С. 77–78.
4. Жадько Н. В. Статус и функции библиотековедения // Науч. и техн. б-ки. 1994. № 3. С. 3–12.
5. Столяров Ю. Н. Энциклопедическое определение библиотековедения // Библиотековедение. 1998. № 1. С. 54–64.
6. Поляков В. П. О месте библиотековедения среди родственных наук // Библиотековедение. 1998. № 1. С. 64–71.
7. Берестова Т. Ф. Статус наук документально-коммуникационного цикла в общей системе знаний // Библиосфера. 2006. № 4. С. 58–60.
8. Лютюв С. Н. Современная книжная культура как проблема междисциплинарного сотрудничества // Одиннадцатые Макушинские чтения: материалы науч. конф. (Томск, 29–30 мая 2018 г.). Новосибирск, 2018. С. 183–190.
9. Вохрышева М. Г. Трансдисциплинарные объекты исследований в библиографоведении // Библиогр. и книговедение. 2017. № 5. С. 11–19.
10. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. Москва : Прогресс, 1996. 462 с.
11. Тутов Л. А. Философия и методология экономики: уч. пособие. Москва, 2017. 386 с.
12. Миндели Л. Э., Пипия Л. К. Концептуальные аспекты формирования экономики знаний // Проблемы прогнозирования. 2007. № 3. С. 115–138.
13. Макаров В. Л. Экономика знаний: уроки для России // Вестн. Рос. акад. наук. 2003. Т. 73, № 3. С. 450.
14. Глухов В. В., Коробко С. Б., Маринина Т. В. Экономика знаний : учеб. пособие. Санкт-Петербург : Питер, 2003. 528 с.
15. Татаркин А. И., Пилипенко Е. В. Экономика знаний: проблемы теории и методологии. Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН. 2007. 284 с.
16. Гринюк К. П. Вопросы становления экономики знаний: учеб. пособие. Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2011. 80 с.
17. Москвин В. М. Развитие методологической оценки экономики знаний // Междунар. экономика. 2011. № 4. С. 59–75.
18. Макаковский В. П. Экономика знаний. Смоленск : Универсум, 2012. 104 с.
19. Гаврилова И. В., Захарова К. В., Малащенко Т. А. Понятие и характеристика экономики знаний, необходимые условия ее формирования // Молодой ученый. 2016. № 10. С. 655–659.
20. Википедия : интернет-энцикл. URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/4097> (дата обращения: 16.07.2018).
21. Акилина М. И. Философия современной библиотеки // Библиотековедение. 1996. № 4/5. С. 91–100.
22. Вихрева Г. М. Ценностные аспекты отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки. Новосибирск, 2004. 190 с.
23. Воробьева К. И. Отечественная библиологическая психология: история, состояние, перспективы. Санкт-Петербург, 1996. 192 с.
24. Гусева Л. Н. Концепция деятельности библиотек: (Анализ взглядов ученых-библиотековедов и библиотечных работников) // Науч. и техн. б-ки. 1997. № 10. С. 3–15.
25. Елепов Б. С., Лаврик О. Л. Формы представления знаний и научная библиотека: информационно-технологический прогноз // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2014. Вып. 7: Библиотека и читатель: диалог во времени : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (24–26 сент. 2013 г., г. Новосибирск). С. 14–22.
26. Иванова А. Ю. О некоторых философских аспектах библиотековедения // Библиотековедение. 1997. № 5/6. С. 53–64.
27. Игумнова Н. П. Эволюция библиотечного пространства (XIX–XXI вв.): научный аспект // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2014. Вып. 7: Библиотека и читатель: диалог во времени : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (24–26 сент. 2013 г., г. Новосибирск). С. 165–174.
28. Кабачек О. Л. Идеология и развитие библиотечного сознания // Библиотековедение. 1997. № 5/6. С. 71–78.
29. Кожевникова Л. А. Библиотека в структуре базовых социально-экономических процессов территории. Новосибирск, 2004. 178 с.
30. Покровская О. В. Библиотека. Экология. Актуальные проблемы // Библ. альманах. Ярославль, 2001. № 1. С. 38–44.

31. *Ракитов А. И.* Если есть такая философия ... // Библиотекосведение. 1996. № 4/5. С. 87–91.
32. *Трофимова Р. А.* Библиосоциология: научный статус, методология и методика. Барнаул, 2002. 163 с.
33. *Каптерев А. И.* Рынок консультационных услуг и библиотека // Науч. и техн. б-ки. 1993. № 9. С. 22–31. Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений : сб. науч. тр. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 1995. 151 с.
34. *Клюев В. К.* Основы инициативной хозяйственной деятельности библиотеки. Москва : МГУК, 1998. 135 с.
35. *Кожевникова Л. А.* Методология региональных библиотечковедческих исследований // Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток. Новосибирск, 2008. С. 293–306 с.
36. *Кудряшова Г. Ю.* Стратегия развития библиотеки в контексте экономики знаний. URL: http://lib.urfu.ru/file.php/77/NPK-2015/Kudrjashova._Yu_2015.pdf (дата обращения: 16.07.2018).
37. *Тикунова И. П.* Современная региональная библиотека в контексте построения обществ знания. URL: http://tikunova-i.narod.ru/ni/sovr_regbib.htm (дата обращения: 16.07.2018).
38. *Козлова Е. И.* Эволюция библиотечных фондов в цифровой среде // Библиотекосведение. 2017. Т. 66, № 2. С. 229–233.